

НА ЗАВОДЕ «ОРЛЕС»

Летом 1926 года Муса Джалиль вел работу среди молодежи завода «Орлес».

Распахнута косоворотка, —
Пусть зной или грозный дождь!
Он и повадкой, и походкой,
И всем на сверстников похож.
Похож и в радости, и в горе,
И верит в те же чудеса!
И только в песне или споре
Его узнают: — Наш Муса!
Теперь в «Орлес» добаться проще:
В автобус сел, доехал, слез.
А он из Зауральной роши
Пешком вышагивал в «Орлес».
Жизнь проверяла мерой строгой.
Все должен испытать поэт...
Чтоб не застал гудок в дороге,
Его будила мать чуть свет.
Гудок!

Раскатистый, напевный,
Он рвался в ритм его стиха,
И, как петух в родной деревне,
Сзывал орлесовцев в цеха.
Здесь бревна в воздухе носились
Весь день, все жаркие часы,
Косынки девичьи просились,
Скорей просились в стих Мусы!
Он видел на сосновых горках,
У рам и на плотках сырых
Ребят в отцовских гимнастерках,
Отцов в буденовках своих.
И в скромный клуб того «Орлеса»
Ребята шли. Усталость — прочь!
Муса свою читал им пьесу.

— Когда писал ее?

— Всю ночь!

Чуть подросли у клуба клены.

Пора тревог недалека.

Здесь помнили об обороне

Бойцы рабочего полка.

Они и умирая жили,

Любой — орел!

Любой — герой!

В рабочие стихи Джалиля

Они вошли, как входят в строй.

Глаза сияют. Черный локоп

Сакмарский ветер вьет и вьет.

В тот день Симфонией нарек он

Размах орлесовских работ.

О, это памятное лето!

Родной степи был сладок дым...

Так начинался путь поэта.

Так Оренбург прощался с ним.

Мих. КЛИПИНИЦЕР